

RU

Особенности синтаксиса немецких фронтовых (архивных) документов

Байкова О. В., Бухаров В. М., Жилина Ю. С.

Аннотация. Цель исследования заключается в установлении синтаксических характеристик структуры немецких фронтовых текстов как отдельной разновидности военного дискурса с характерной для нее спецификой выражения связанных с ними логических категорий. В статье рассмотрены военные фронтовые тексты с точки зрения их функционального предназначения – приказ, отчет, сводка и др., а также выявлены и описаны синтаксические средства, образующие структуру дискурсивных типов речи – повествования, описания, рассуждения. Фронтовые тексты составляют значительную часть материалов в многочисленных архивах и музеях Германии и России, однако их роль и статус в военном дискурсе остаются открытыми. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем на основе комплексного анализа синтаксической структуры фронтовых текстов обосновано выделение в рамках военного дискурса особого типа, функционирующего на основе письменной формы коммуникации во время боевых действий, в отличие от статусной (приказы, формальные предписания, уставы и т. п.) и личной – общения посредством полевой почты – форм дискурса. В результате исследования установлено, что тексты фронтового дискурса характеризуются следующими логическими связями: атрибуция, конъюнкция, импликация, которые имеют соответствующие синтаксические средства выражения. Анализ функционально-смысловой организации немецких военных фронтовых документов показал, что синтаксис можно рассматривать в качестве основы структурной организации как военного дискурса в целом, так и его разновидности в формате фронтовых текстов.

EN

Syntax features of German frontline (archival) documents

Baykova O. V., Bukharov V. M., Zhilina Y. S.

Abstract. The aim of the study is to identify the syntactic characteristics of the structure of German frontline texts as a separate kind of military discourse with its specificity of expression of logical categories associated with them. The paper examines military frontline texts from the perspective of their functional purpose (orders, reports, summary messages, etc.) and also identifies and describes the syntactic means that form the structure of discourse types of speech, i.e., narration, description, reasoning. Frontline texts make up a significant part of the materials in numerous archives and museums in Germany and Russia, but their role and status in military discourse remain open. The study is novel in that it substantiates the identification of a special type functioning on the basis of written communication during hostilities within the framework of military discourse, as opposed to the status discourse form (orders, formal regulations, codes, etc.) and the personal discourse form (communication through field mail) by conducting a comprehensive analysis of the syntactic structure of frontline texts. As a result of the study, it has been found that the texts of frontline discourse are characterized by the following logical links: attribution, conjunction, implication, which possess the appropriate syntactic means of expression. The analysis of the functional and semantic organization of German military frontline documents has shown that syntax can be considered as the basis of the structural organization of both military discourse as a whole and its varieties in the form of frontline texts.

Введение

Актуальность исследования состоит в том, что архивные тексты эпохи Второй мировой войны представляют собой ценный лингвистический материал не только как источник информации о событиях этого периода, но и являются основой для междисциплинарного подхода к изучению речевой деятельности, характеризующейся большой вариативностью, многообразием специфических целей и коммуникативных ситуаций, что позволяет рассматривать их как реализацию специальных функциональных задач в рамках военного дискурса (Калашникова, Самойлова, 2021; Юсупова, 2009).

Интерес к вопросу взаимодействия языка и войны имеет длительную историю, которая после Первой мировой войны была преимущественно связана с художественной литературой и публицистикой. Обычно в связи с этой проблемой приводятся цитаты из произведений Э. М. Ремарка. Например, в романе «Три товарища» он пишет о своих ровесниках, которые из школы, где они верили всему, что слышали, ушли в окопы, в которых «все разрушалось, фальсифицировалось и забывалось». Первым обращением лингвиста к роли слова во Второй мировой войне можно считать книгу В. Клемперера (1998) «LTI. Язык Третьего рейха. Записная книжка филолога», опубликованную в Германии в 1947 г. В этой книге он пишет о том, как немецкий язык превратился из языка партии нацистов в язык народа и «подчинил себе все общественные и частные сферы жизни: политику, право, искусство, науку, школу, спорт, семью, детские сады и детские комнаты» и «поглотил армейский жаргон» (Клемперер, 1998, с. 30).

В силу того, что ужасы Второй мировой войны еще долгие годы после ее окончания омрачали общественное сознание в Германии, тема немецкого языка и войны оставалась на периферии лингвистических интересов. Об этом свидетельствуют, в частности, данные статистики публикаций на сайтах Google Scholar, Academia.edu и других. Интенсивность публикационной активности по этой тематике нарастает лишь с начала 80-х годов прошлого столетия. Это можно связать с завершением процесса создания и открытия целого ряда музеев и архивов, в которых размещаются документы периода Второй мировой войны. Однако только цифровизация документов, начавшаяся в 90-е годы, предоставила по-настоящему широкие возможности для исследования не просто текстов военной тематики, но и формирования баз данных как основы концепции военного дискурса. Анализ публикаций документов военной тематики позволил установить два основных направления их изучения.

К первому направлению можно отнести рассмотрение военных документов институционального характера, получившее широкое распространение в России (Данилова, 2014; Дубинин, 2016; Можаров, 2018; Шашок, 2018). Изучение военного дискурса в Германии сконцентрировано помимо институциональных документов на исследовании личной переписки военнослужащих в ходе боевых действий, в лазаретах, плену. Этому способствует деятельность различных архивов и прежде всего Музея фонда почты и коммуникации, который был создан еще в 1872 году и много раз реорганизовывался. Основу собрания писем этого музея положили материалы полевой почты времен Первой мировой войны, насчитывающие 20000 единиц хранения (Vom Augusterlebnis zur Novemberrevolution. Briefe aus dem Weltkrieg 1914-1918 / hrsg. von J. Ebert. Göttingen: Wallstein, 2014). Лишь после 1995 года музей приступил под руководством специально созданного фонда к объединению материалов, существовавших по всей стране в различных хранилищах. Сейчас в нем около 120000 писем, из которых оцифровано лишь менее 1% (Digitale Briefsammlungen. <https://www.mfk-nuernberg.de/briefsammlungen/>). Не случайно поэтому этот пласт языкового материала остается пока в основном объектом рассмотрения политологов. В одном из последних номеров газеты *Süddeutsche Zeitung* опубликована большая подборка писем немецких солдат с восточного фронта под общим вопросом: „Was haben wir hier zu suchen?“ / «Что нам здесь надо?» (*Süddeutsche Zeitung*. 25.12.2015. <https://www.sueddeutsche.de/politik/zweiter-weltkrieg-was-haben-wir-hier-zu-suchen-1.2598123>). В единственной обнаруженной с помощью различных поисковых систем диссертации о полевой почте, защищенной в Германии, речь идет о важности междисциплинарного подхода к изучению военной переписки. Это, конечно, важно и правильно, однако раздел, посвященный лингвистическому аспекту исследования, занимает лишь две страницы и, по сути, повторяет известные выводы В. Клемперера без ссылки на автора (Kilian, 2001).

Отсутствие работ по исследованию языка личных военных писем не означает отсутствия интереса к этому материалу и связанной с ним проблематике. Это объясняется скорее сложностью с доступом к материалу. Не случайно, в частности, появление лишь в 2019 году исследований, посвященных проблеме синтаксиса и структуры текста на материале солдатских писем XVIII и XIX веков (Neumann, 2019). Можно не сомневаться, что оцифровка писем сделает их доступными для обработки и анализа, а это расширит рамки военного дискурса за счет такой его важной и информативной формы, как личная переписка.

Дискурсивный подход к военному языку делает необходимым рассмотрение еще одного аспекта данной сферы коммуникации, для которой характерны: место – фронт, время – боевые действия, цель – координация действий. Все это осуществляется в устной и/или письменной форме, но поскольку фиксация устных сообщений не проводилась, большая часть материала этого типа общения существует только в виде письменных фронтовых документов, находящихся в более сложной и дробной архивной системе хранения, чем солдатские письма. Это не снижает значимости материала данной части военного дискурса для лингвистики, тем более что при мультимодальном междисциплинарном подходе в качестве материала могут использоваться сохранившиеся фото и киноматериалы как невербальный визуальный компонент дискурса. Таким образом, оттапливаясь от сформулированной выше специфики фронтовой коммуникации, ее можно считать третьим видом военного дискурса – фронтовым, изучение которого только начинается.

Завершая рассмотрение предпосылок настоящего исследования, следует отметить, что до сих пор основное внимание уделялось исследованиям специальной, в первую очередь военной терминологии, поскольку в центре внимания находился институциональный военный дискурс. Вопросы синтаксиса обычно оставались вне поля зрения исследователей. Представленная работа призвана восполнить данный пробел в картине военной коммуникации.

В соответствии с поставленной целью, в статье решается комплекс задач, основными из которых являются следующие: 1) определить место военных фронтовых текстов в военном дискурсе с точки зрения их функционального предназначения; 2) выявить и описать синтаксические средства представления основных логических категорий в типах речи «повествование», «описание», «рассуждение».

Выбор методов исследования обусловлен целью и совокупностью поставленных задач, а именно используются как теоретические методы (анализ и систематизация литературы по изучаемой проблеме), так и метод выборки при отборе эмпирического материала, а также метод контекстуального анализа при рассмотрении синтаксических особенностей реализации рассматриваемых единиц.

Материалом исследования послужили немецкие фронтовые (архивные) документы, предоставленные Кировской областной молодежной поисковой организацией «Долг», Музейно-выставочным комплексом «Плацдарм» (г. Киров). В рамках учебной и переводческой практики под руководством преподавателей кафедры лингвистики и перевода Вятского государственного университета студенты осуществляли переводы боевых донесений и фронтовых сводок, написанных в подразделениях вермахта в ходе Великой Отечественной войны в период с 1941 по 1943 год на территории Новгородской области, а именно во время Демянской наступательной операции войск Северо-Западного фронта Красной армии, участниками которой стали бойцы Первой маневренной воздушно-десантной бригады, сформированной в Кировской области. Благодаря качественному переводу документов (общее количество – 1200 листов) в 2022 году были найдены останки и личные вещи семи кировчан-десантников в районе болота Дивин Мох Новгородской области. Таким образом, работа с немецкими фронтовыми документами позволила не только эффективно проводить поисковые работы, но и начать научные исследования архивных военных текстов.

Теоретической базой исследования послужили научные труды Э. Г. Ризель, Е. И. Шендельс, Е. С. Троянской, В. Г. Гака, М. Я. Блоха, А. В. Бондарко, Г. В. Колшанского, О. А. Нечаевой, Е. П. Лушевой, посвященные сопоставительно-стилистическим и синтаксическим проблемам немецкого языка. Кроме того, проанализированы работы В. И. Карасика, Г. М. Стрелковского, А. В. Уланова, Ю. Ю. Дубровой, М. В. Можарова, которые представляют собой исследования типологии дискурса, в частности военного дискурса, его критериев формирования.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть положены в основу построения концепции фронтового дискурса как составной, но самостоятельной формы военного дискурса. Они могут быть использованы в учебном процессе, прежде всего в подготовке переводчиков и редакторов военных текстов.

Обсуждение и результаты

При анализе функциональной значимости текстов военной сферы обычно выделяют две основные их разновидности: тексты, регламентирующие деятельность вооруженных сил (уставы, приказы, распоряжения, донесения, сводки, радиogramмы и др.), и тексты информационного содержания (военно-научные, военно-технические, военно-информационные и военно-публицистические). Первая группа таких текстов носит институционально-ритуальный характер и относится к формальному регистру, что предполагает их упорядоченную структуру, активное использование терминов, клише, низкую контекстуальность, отсутствие эмоциональности и оценочности (Стрелковский, 1979, с. 3). Авторы и адресаты этих текстов обычно обобщенные – командование и подчиненные военнослужащие.

Вторая группа текстов также близка к институциональному военному дискурсу. Она отличается от первой тем, что авторство в большинстве записей является конкретным, особенно в публицистических текстах. Особый интерес среди текстов данной группы вызывают военные документы. Так, например, Ю. Ю. Дуброва выделяет следующие особенности данного типа текстов: автор военного документа может быть абстрагированным, в то время как адресат всегда четко определен. Это связано с тем, что права и функциональные обязанности военнослужащих четко регламентированы. Для военных документов также характерна высокая степень стандартизации и информационной насыщенности, среди которой преобладают факты (Дуброва, 2015). Такие военные документы могут, следовательно, рассматриваться тоже как часть институционального, а не фронтового военного дискурса. Коммуникация на фронте в ходе боевых действий не может быть анонимной ни с точки зрения адресанта, ни адресата, в противном случае управление боевыми действиями было бы невозможным. Любое сообщение, приказ, отчет и т. п. имеет конкретного автора и получателя, пусть даже их имена и не указаны. Об авторстве может свидетельствовать, например, номер части.

Анализ отобранных военных фронтовых документов позволил установить их принадлежность к таким функционально-смысловым типам речи, как повествование, описание и рассуждение, структурно-логическая характеристика которых проявляется в определенном функционировании предложений и предикативных семантико-смысловых единиц, характеризующихся следующими логическими связями: атрибуция, конъюнкция, импликация (Нечаева, 1974). В немецких военных текстах используются все основные средства выражения логических связей. Категории атрибуции присущи сложноподчиненные предложения с придаточными определительными, препозитивные причастные обороты, самостоятельные предложения, присубстантивные инфинитивные и номинативные конструкции. Логическая категория конъюнкции реализуется однородными предикатами, сложноподчиненными предложениями с придаточными дополнениями. Для импликаций характерны сложноподчиненные предложения с придаточными условиями, причины, следствия, номинативные конструкции, несогласованные причастные обороты в антецеденте (Лушева, 1991).

При анализе фронтовых документов в качестве основы синтаксической структуры рассматривается предикативная группа. Группа предиката включает в себя предикативно-логические компоненты предложения, неся информацию об основной деятельности характеристике субъекта, объекте действий с необходимыми

пространственно-временными характеристиками, а система предикативных выражений соответствует уровню формирования смысла. Одной из универсальных логических категорий типа речи «повествование» свойственны логические отношения конъюнкции, которые определяются как логические операции, образующие сложное высказывание из двух, объединенных с помощью союза *und*. Для немецких военных текстов характерно выражение конъюнктивной связи, существующей между суждениями, передающими признаки одного и того же субъекта. Доминантными средствами выражения конъюнктивной связи являются однородные предикаты – глагольные сказуемые. Например:

(1) **A.A.12 trifft** mit ersten Teilen nach großen Marschschwierigkeiten in Belj **ein und richtet** diesen Ort zur Verteidigung **vor** (здесь и далее орфография источника сохраняется. – О. Б., В. Б., Ю. Ж.). / Первые подразделения 12-го разведывательного батальона прибывают в Бель после трудного похода и начинают подготовку к обороне (здесь и далее перевод выполнен авторами статьи. – Ю. Ж., О. Б.).

(2) **Eigene s.I.G. vernichteten** 1 Feindbunker westlich Star. Nowossel **und beschädigten** 2 weitere schwer. / При помощи тяжелых пехотных орудий уничтожили один дот противника западнее деревни Старый Новосел и значительно повредили еще два дота.

(3) Sturmgesch. Battr. 659 **trifft** bei der Division **ein und wird** 3 Geschützen J.R.4, mit 3 Geschützen J.R.96 **unterstellt**. / 659-я батарея штурмовых орудий прибывает в дивизию и передает три самоходных орудия 4-му пехотному полку и три – 96-му пехотному полку.

Отношение конъюнкции нередко обнаруживается в последовательностях грамматически не связанных друг с другом предложений. На наш взгляд, употребление простых предложений, связанных отношениями конъюнкции, продиктовано задачей привлечения особого внимания к сообщаемому, так как повтор одного и того же субъекта усиливает логическую связанность частей высказывания. Например:

(1) **Eigene Artillerie unterstützte** die eigenen schweren Abwehrkämpfe. **Sie zerschlug** zahlreiche Bereitstellungen und Ansammlungen des Feindes vor der H.K.L. / Собственная артиллерия поддерживала тяжелые оборонительные бои. Она разгромила многочисленные скопления противника перед основной линией обороны.

(2) Um 3.15 Uhr **griff Feind** in Stärke von rund 140 Mann auf Nordostteil Gorodilowo **an**. **Er drang** nach Überrennen der vordersten Sicherungsgruppe in den Ort ein und **wurde** im Gegenstoß wieder **geworfen**. / В 3:15 противник численностью около 140 человек атаковал северо-восточную часть деревни Городилово. Он проник в населенный пункт после захвата передовой резервной группы и был отброшен при контратаке.

(3) **Oberbefehlshaber Armee-Oberkommando** 16 trifft um 10.00 Uhr ein, **er fährt** zum Korpskommando Eicke. **Er entscheidet**, daß das Korpskommando in seiner jetzigen Form bestehen bleibt. / Главнокомандующий 16-й армии прибывает в 10:00, он направляется к корпусному командованию Эйке. Он решает, что командование корпусом должно сохраниться в его нынешнем виде.

Логические отношения конъюнкции в военных текстах выражаются также сложноподчиненными предложениями с придаточными дополнения. Например:

(1) Es zeigt sich dabei, **daß besonders bei den zusammengewürfelten Kampfgruppen ein hoher Prozentsatz der Gasaurüstung während der harten Winterkämpfe verlorengegangen ist**. Anforderungen zur Auffüllung des Fehls gehen sofort heraus. / При этом обнаруживается, что, особенно в смешанных боевых группах, большой процент газового снаряжения был потерян в ходе тяжелых зимних боев. Запросы на пополнение запасов отправляются немедленно.

(2) Ia A.O.K. 16 teilt mit, **daß genauer Zeitpunkt über Eintreffen der 1. Teile der neuen zuzuführenden Division noch nicht angegeben werden kann**, jedoch seit Mitte Januar damit zu rechnen. / Офицер оперативного управления генштаба 16-й армии сообщает, что точное время прибытия первых подразделений новой дивизии не определено, но ожидается в середине января.

(3) Aus der Antwort der 253. J.D. geht hervor, **daß die beabsichtigte Marschbewegung des verst. J.R. 189 auf dem Bahndamm Andreapol-Peno nicht möglich ist**. / Из ответа 253-й пехотной дивизии следует, что запланированное маршевое передвижение усиленного 189-го пехотного полка по железнодорожной насыпи Андреаполь-Пено невозможно.

Отношение конъюнкции, как известно, с высокой частотностью обнаруживается при употреблении эллиптических предложений, причем не только в военных текстах, так как подобные структуры выполняют функцию полного отражения действительности при использовании минимума средств (Бельчиков, 2000, с. 592). В анализируемом материале таких примеров много:

(1) Im ganzen Abschnitt ruhig. / По всему участку фронта тихо.

(2) Ruhiger Nachtverlauf. / Ночь прошла спокойно.

(3) Infanterie-, Granatenwerfer-, und Artillerietätigkeit. / Активизировались пехота, минометы и артиллерия.

(4) Gegen Mittag erstmalig Artillerie- und Granatwerferfeuer auf Ostrand Molwotizy. / Около полудня вначале был открыт артиллерийский и минометный огонь по восточной окраине Молвотицы.

(5) Now. Russa brennt. Weiterhin starke Feindangriffe. Neue Angriffe bei Belaja 2. / Новая Русса горит. <Продолжаются> сильные атаки противника. Новые атаки у деревни Белая 2.

Одной из универсальных логических категорий типа речи «описание» является, как известно, понятийная категория признаковости или атрибуции (Панфилов, 1977). В военных текстах, выполняющих информативную функцию, данная категория встречается достаточно часто. Основным средством выражения данного вида логической связи является сложноподчиненное предложение с придаточным определительным, занимающим, как правило, постпозицию к определяемому суждению. Например:

(1) In den späten Abendstunden wurden in erbitterten, nur langsam bodengewinnenden Kämpfen 7 Panzer, **die durch die hervorragende Artillerieunterstützung zum Teil bewegungsunfähig geschossen waren**, vernichtet, die H.K.L. an der Einbruchstelle wiedergenommen und das Abschleppen der zum Teil vor der H.K.L. vernichteten Panzer verhindert. / Поздно вечером в ожесточенных боях, медленно продвигаясь вперед, было уничтожено 7 танков, которые были выведены из строя благодаря отличной поддержке артиллерии; участок на месте прорыва на переднем крае обороны снова отбит, что мешает эвакуировать уничтоженные танки.

(2) Befehl an Btl. Scharf, **welches vom Igel Molwotizy über Belj den Raum Kornewo-Lunewo-Tschernoja erreicht hat**, das Btl. in Kornewo zusammenziehen und sofort Verbindung mit Oshejedy aufzunehmen. Das Btl. wird dem Abschnitt Koßmala unterstellt. / Приказ батальону Шарф, который уже вышел из опорного пункта Молвотицы через Бель и достиг участка Корнево – Люнево – Чёрная, закрепиться в Корнево и сразу установить связь с населенным пунктом Ожееды. Батальон переходит в подчинение участку Космала.

Для немецких военных текстов характерно употребление распространенных причастных оборотов в позиции к определяемому суждению. Например:

(1) In den Morgenstunden überraschend **gegen Antanowo vorstossender Stosstrupp** in Stärke 60 Mann und **gegen Djaxilewo vorgetragener Angriff** in Kompaniestärke – hier unter stärkerer Feuerunterstützung schwerer Infanteriewaffen – wurde unter Verlusten für den Gegner abgeschlagen. / В утренние часы неожиданно наступавший на Антаново ударный отряд численностью 60 человек и атака роты на Дягилево при усиленной огневой поддержке тяжелых пехотных орудий были отбиты с потерями для противника.

(2) Feind setzt am 27.12. die erwarteten Angriffe gegen Karpowka-Abschnitt mit unverminderter Heftigkeit unter stärkerer Feuerunterstützung aller Waffen und unter Einsatz von 10 Panzern fort. Mit weiteren, **durch starkes Feuer und Panzer unterstützten Angriffen** muss gerechnet werden. / Противник 27.12 продолжает ожидаемые атаки на участке Карповка с неослабевающей яростью при усиленной огневой поддержке всех видов вооружения и с привлечением десяти танков. Следует ожидать дальнейших атак при поддержке усиленного артиллерийского огня и применении танков.

Постпозитивные причастные обороты с атрибутивной функцией обнаружены не были, что связано, видимо, с их более слабой семантической связью с определяемым существительным в усложненной структуре предложения, которая должна быть максимально точной и однозначной в боевых условиях.

При анализе военных документов были установлены и другие средства выражения атрибутивных отношений, в частности использование в этой функции самостоятельных предложений. Например:

(1) Durch Granatwerferfeuer unterstützter russischer Angriffskompanie gelang **Einbruch** in H.K.L. auf rechtem Flügel mit 60 Mann. **Der Einbruch** wurde im sofortigem Gegenstoss bereinigt. / Русской штурмовой роте численностью 60 человек, поддерживаемой минометным огнем, удалось прорвать передний край обороны на правом фланге. Прорыв был немедленно устранен ответным ударом.

(2) Russisches Skibtl. besetzt nördlich Star. Nowossel **die Straße. Diese Straße** wird angriffsweise unter hohen Feindverlusten freigemacht, der Feind nach Westen über die Pola gedrängt und verfolgt. / Русский лыжный батальон занимает участок севернее деревни Старый Новосел. Участок освобожден в ходе наступательных действий с большими потерями для противника, враг отнесен к западу через реку Пола.

(3) Mit Panzerunterstützung dringt der Feind in **Welikuscha** ein und nimmt den Ort. **Welikuscha** wird im Gegenstoß verhältnismäßig leicht wiedergenommen. / При поддержке танков противник проникает в Великушу и захватывает населенный пункт. Контроль над Великушей быстро возвращается в ходе контратаки.

Главной логической категорией типа речи «рассуждение» можно считать категорию импликации с обобщенным причинно-условно-следственным значением. К числу синтаксических средств для выражения отношений импликации традиционно относятся сложноподчиненные предложения с придаточными условия, причины, следствия, сложносочиненные предложения, номинативные конструкции, несогласованные причастные обороты. В анализируемых фронтовых документах для выражения отношений импликации широко употребляются вышеперечисленные синтаксические конструкции. Например:

(1) Eine Versorgung des verst. J.R. 189 kann jedoch erst durchgeführt werden, **wenn Weg nach Süden frei ist und wenn Zuführung von Versorgungsgütern durch Armee nach Molwotizy sichergestellt ist**. / Однако снабжение 189-го усиленного пехотного полка не может быть осуществлено до тех пор, пока путь на юг не будет свободен и пока не будет обеспечена сухопутными войсками доставка грузов в Молвотицы.

(2) Ia II.A.K. vereinbart mit Kdeur. Arko 105, daß die z.Zeit dem X.A.K. unterstellte Ballon-Btr., **wenn von dort freigegeben, nach Marjewo verlegt werden soll**. / Ia II.A.K. согласовано с команд(иром) Артко(манды) 105, что аэростатная батарея, находящаяся в ведении X.A.K. в настоящее время, должна быть перемещена в Марьево, если будет выпущена оттуда.

(3) J.R.4 tritt, um das um 5.45 Uhr aus Gorowacha angetretene I.Btl. aufschliessen zu lassen, entgegen gestriger Abendmeldung erst um 8.00 Uhr an. J.R.4 wird, **da anscheinend schwacher Feind vor dem Rgt., gut vorwärts kommen**. / 4-й пехотный полк выступает только в 8 часов, вопреки вчерашнему вечернему сообщению, для расформирования вышедшего в 5:45 из Горовастицы 1-го батальона. Встречая, видимо, слабое сопротивление противника, 4-й пехотный полк хорошо продвигается вперед.

Что касается употребления в качестве синтаксических средств для выражения отношений импликации сложносочиненных предложений, номинативных конструкций, несогласованных причастных оборотов, то в анализируемых документах данные синтаксические средства не были обнаружены.

Необходимо отметить, что фронтовые документы могут содержать в одном и том же предложении несколько функционально-смысловых типов речи. Например:

(1) Diese Bewegung, **die auf ein Abziehen von Kraeften hindeutet**, kann noch nicht erklärt werden, **da durch Ueberlaefer einstimmig angesetzt wurde, dass sowohl an der Nord- und Sued- Front neue Truppenteile erwartet werden und neue Angriffsabsichten bestehen.** / Эти передвижения, которые указывают на отвод войск, сложно объяснить, так как по многочисленным показаниям перебежчиков было выяснено, что на северном и южных фронтах ожидают приход новых подразделений и новых наступлений.

(2) Um 19.30 Uhr Gespräch mit Kom.Gen. mit O.B. A.O.K.16, **wonach Kom.Gen. pflichtmäßig melden muß, daß die Ausführung des Befehls "um jeden Preis die Stellung zu halten" mit unbedingter Sicherheit zu einer Katastrophe führen muß, wenn nicht in kürzester Zeit Verstärkung zugeführt wird.** / В 19:30 состоится разговор с главнокомандующим 16-й армией, в соответствии с которым командир корпуса обязан доложить, что выполнение приказа «удерживать позицию любой ценой» должно с абсолютной уверенностью привести к катастрофе, если в ближайшее время не подойдет подкрепление.

(3) Aus Beutebefehlen geht hervor, **daß er die Absicht hat, zwischen den Stützpunkten durchzudringen und somit in unseren Rücken und unsere Flanke zu kommen, damit die Verwirrung zu stiften und uns zur Aufgabe unserer Stellung zu zwingen, da er seine Hoffnung auf unsere Flankenempfindlichkeit setzt.** / Согласно перехваченным приказам, противник намеревается проникнуть между опорными пунктами и таким образом войти в наш тыл и фланг, тем самым создать замешательство и вынудить нас отказаться от наших позиций, предполагая, что наши фланги уязвимы.

Таким образом, немецким военным фронтовым документам, реализующим информационную функцию, присущи три функционально-смысловых типа речи: описание, повествование и рассуждение, которые характеризуются определенными логическими категориями. Чаще всего в анализируемых текстах военной тематики встречаются функционально-смысловые типы речи «повествование» и «описание». В функционально-смысловом типе речи «повествование» средствами выражения логической категории конъюнкции в большей степени выступают однородные предикаты, сложноподчиненные предложения с придаточными дополнениями и эллиптические конструкции. В функционально-смысловом типе речи «описание» в качестве средств выражения логической категории атрибуции чаще всего выделяются сложноподчиненные предложения с придаточными определительными, препозитивные причастные обороты и самостоятельные предложения. Что касается функционально-смыслового типа речи «рассуждение», необходимо отметить, что данный тип речи встречался крайне редко и в качестве средств выражения логической категории импликации были установлены только сложноподчиненные предложения с придаточными условиями, сложноподчиненные предложения с придаточными причинами и предложения с придаточными следствиями.

Заключение

Анализ фронтовых документов позволил сделать ряд выводов. Во-первых, военный дискурс имеет динамическую структуру и в зависимости от коммуникативных ситуаций, его участников и целей общения можно выделить, как минимум, три формы: институциональную с текстами, регламентирующими функционирование военных структур, приватную переписку и фронтовую форму дискурса с документами, создаваемыми на линии фронта во время боевых действий. Фронтовые документы формируются в условиях, требующих точного изложения в максимально сжатой форме за короткое время. Их синтаксис основывается на базовых логических категориях немецкого языка, но обладает специфическими чертами, характерными для данного типа дискурса. Выделение особой разновидности фронтового дискурса ставит перед исследователями серию требующих дальнейшего изучения проблем: влияет ли стресс в экстремальных ситуациях на синтаксические структуры, имеются ли синтаксические признаки, отражающие идеологическую картину участников дискурса, какое влияние оказывает военный ранг и статус на синтаксис документа, наблюдается ли во фронтовых документах региональное и диалектное влияние.

Кроме того, в качестве перспективного направления можно считать возможность подключения к рассмотрению невербальных источников – фото и кино, которая появилась буквально в последние два-три года.

Источники | References

1. Бельчиков Ю. А. Эллипсис // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / под общ. ред. В. Н. Ярцевой. Изд.-е 2-е. М.: Большая советская энциклопедия, 2000.
2. Данилова С. А. Дискурсивные характеристики военного ритуального текста // Концепт. 2014. № 1.
3. Дубинин С. И. «Солдат вермахта» как модельная личность в милитаристском дискурсе (на материале двуязычных словарей и кратких разговорников) // Эволюция и трансформация дискурсов: сб. науч. статей. Самара: Самарский госуниверситет, 2016. Вып. 1.
4. Дуброва Ю. Ю. Структурно-содержательная специфика многокомпонентных терминов в военном дискурсе: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2015.
5. Калашникова О. А., Самойлова А. В. Военно-научный текст как объект лингвистического анализа // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Филологические науки. 2021. № 4 (157).

6. Клемперер В. LTI. Язык Третьего рейха. Записная книжка филолога. М.: Прогресс-Традиция, 1998.
7. Лушева Е. П. Особенности синтаксиса немецких военно-политических текстов: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1991.
8. Можаров М. В. Особенности военного дискурса // Язык и культура: сб. ст. XXVIII междунар. науч. конференции. Томск: Томский национально-исследовательский университет, 2018.
9. Нечаева О. А. Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение). Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1974.
10. Панфилов В. З. Философские проблемы языкознания. М.: Наука, 1977.
11. Стрелковский Г. М. Теория и практика военного перевода: немецкий язык. М.: Воениздат, 1979.
12. Шашок Л. А. Характерные особенности военного дискурса (на материале работ отечественных лингвистов) // Политическая лингвистика. 2018. № 6 (72).
13. Юсупова Т. С. Структурные особенности военного дискурса // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11. Вып. 4.
14. Kilian K. A. Das Medium Feldpost als Gegenstand interdisziplinärer Forschung: Dissertation zur Erlangung des akademischen Grades. Berlin, 2001.
15. Neumann M. Soldatenbriefe des 18. und 19. Jahrhunderts. Untersuchungen zu Syntax und Textstruktur in der Alltagsschriftlichkeit unterschiedlicher militärischer Dienstgrade. Heidelberg: Winter, 2019.

Информация об авторах | Author information

Байкова Ольга Владимировна¹, д. филол. н., доц.
Бухаров Валерий Михайлович², д. филол. н., проф.
Жилина Юлия Сергеевна³

^{1, 3} Вятский государственный университет

² Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова

Baykova Olga Vladimirovna¹, Dr
Bukharov Valery Mikhailovich², Dr
Zhilina Yulia Sergeevna³

^{1, 3} Vyatka State University

² Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N. A. Dobrolyubov

¹ olga-baykova@yandex.ru, ² vabukharov@yandex.ru, ³ usr12072@vyatsu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.10.2023; опубликовано online (published online): 04.12.2023.

Ключевые слова (keywords): военный дискурс; фронтовой дискурс; немецкие фронтовые документы; типы речи; логические категории; синтаксические средства; military discourse; frontline discourse; German frontline documents; types of speech; logical categories; syntactic means.